

В кругу музыкальном

Сегодня в Доме музыки Игнат Солженицын исполнит программу в память Александра Солженицына

персона

Ирина Муравьева

Сегодняшний концерт в Светлановском зале Московского дома музыки пианист и дирижер Игнат Солженицын посвятит памяти своего отца - мыслителя, писателя XX века Александра Солженицына.

В программе прозвучат Концерт для скрипки с оркестром Яна Сибелиуса в исполнении корейского скрипача Суувина Кима и Шестая симфония Антона Брукнера в исполнении Московского симфонического оркестра. Накануне концерта Игнат Солженицын, известный пианист, главный дирижер Филадельфийского камерного оркестра и главный приглашенный дирижер Московского симфонического оркестра, дал интервью обозревателю "Российской газеты".

Российская газета: Для концерта, посвященного памяти вашего отца Александра Солженицына, вы выбрали сочинения Брукнера и Сибелиуса. Вам представляется, именно эта музыка близка ему по духу?

Игнат Солженицын: Этот концерт посвящен моему отцу, но программа составлялась задолго до его смерти и прямых соответствий здесь нет. Однако я знаю, что Сибелиуса он очень любил, поэтому выбор этот не оказывается далеким. Музыку же Брукнера вообще мало исполняют, кроме того, он больше, чем любой из композиторов прошлого, пострадал от агрессивного подхода дирижеров к его партитурам, от невосприятия самой природы и музыкальной формы его мыслей. Брукнер был мистиком, и время в его музыке совершенно другое. Многие же дирижеры пытаются "лечить" его как больного: ломают внутреннюю структуру, темп, естественное дыхание музыки. А публика в один голос потом говорит - Брукнер слишком уж своеобразен.

РГ: "Слишком своеобразен" имеет отношение и к творческому типу самого Солженицына, так же, как и его близкая брукнеровскому наполненность сутью. Какие у него самого были музыкальные предпочтения?

Солженицын: Не берусь точно сказать. Скорее всего, Бетховен. Он глубоко любил его музыку, и мы часто об этом говорили. Хотя, думаю, что и выбор сегодняшней программы задним числом получается верным.

РГ: Вы приезжаете с выступлениями в Россию с 1993 года, поэтому были свидетелем и полного упадка концертной жизни в стране, и начавшегося в последние годы ее медленного подъема. Какие у вас впечатления от российских гастролей?

Солженицын: Я отношусь к этой теме далеко не равнодушно. Известно, что в России еще в советские

времена культурная жизнь нездорово заиклилась на двух городах - Ленинграде и Москве. Об этом много говорил мой отец, хотя имел в виду не музыку. В последние годы я имею возможность наблюдать другую ситуацию: выступая в российских городах, вижу, как много там - теперь уже не надо грустно говорить "осталось", - наоборот, как много строится, как интересно развивается жизнь в театрах, в концертных залах и вообще в сфере культуры. А публика во многих городах чрезвычайно знающая - и в Екатеринбурге, и в Саратове, и в Нижнем Тагиле. Мое же стремление выступать здесь заключается не в миссионерстве (слишком пышно звучит, особенно в отношении себя), а в желании поделиться с людьми тем, что мне дорого, во что я сам глубоко проник.

РГ: Какой репертуар вы для себя считаете центральным?

Солженицын: Я стараюсь быстро расширять репертуар: мне это интересно, и подгоняет арифметика - понимаешь, сколько тебе отмерено творческой жизни и сколько при этом существует музыки. Но моей "азбукой" является немецкий репертуар - Брукнер, Брамс, Бетховен. Из русской музыки - Шостакович, который потряс меня еще в раннем детстве.

РГ: Что именно?

Солженицын: Это была Пятая симфония. Я услышал ее на концерте, когда мне было 9 лет, и она меня абсолютно сразила. Причем потрясло не исполнение - там был плохонький местный оркестр и дирижер не бог весть что, а именно музыка.

РГ: Ваше вхождение в музыку Шостаковича было как-то связано с Ростроповичем?

Солженицын: Этот путь начался тем концертом в детстве и буквально был определен. Мне никто тогда не говорил, что сейчас будет звучать одна из великих симфоний XX века. Но Шостакович действительно оказался из всей русской музыки наиболее близким для меня по ощущению. Ростропович помог мне вникнуть в "психологический профиль" Шостаковича: кем он был, что им двигало, что он хотел выразить в своей музыке, что оставлял для себя самого. Это вещи, которые я сам не мог бы угадать, не имея контакта с Ростроповичем и Максимом Шостаковичем. Особенно те конкретные детали партитуры, о которых узнаешь, что написано одно, а композитор говорил совершенно другое. Правда, в таких случаях я следую принципу: то, что стоит в партитуре, - это то, что хотел композитор. Потом уже можно делать выводы: какие существуют противоречия в партитуре, что еще композитор написал в письмах, что он сказал Ростроповичу.

РГ: Если говорить об источниках воздействия на интерпретацию, то, вероятно, в случае с Шостаковичем вы не могли не испытывать на себе влияние личности отца, его героя Ивана Денисовича? Какую часть в сознании самого Солженицына занимала музыка?

Солженицын: С этим надо согласиться: на подсознательном уровне все это влияло. Отец же вообще для человека немusicalного, не имевшего музыкального образования, был необычным: он шел в музыку, ощущал музыку. Она играла в его жизни какую-то оздоравливающую роль. Мне кажется, любой читатель, даже бегло знакомый с произведениями Солженицына, заметит роль музыки, которая звучит в его произведениях. И это частная, но, я считаю, очень важная тема для тех, кто еще будет исследовать его творчество. Музыка звучит у него почти во всех ключевых, роковых, поворотных моментах произведений: она звучит не центрально, а сначала как фон - где-то раздастся мелодия, еле слышная, а потом музыка врывается в сознание человека, становится частью его. И вот, пожалуй, так она звучала в его собственной жизни - не центрально, но играла серьезную роль. Отец относился к музыке как к чему-то высшему, придавал ей больше значения, чем любому другому виду искусства. Конечно, у него были яркие предпочтения композиторов, а некоторых он не принимал, хотя чувствовал, что в них есть что-то важное. Например, Шумана. Я очень люблю этого композитора и, когда несколько лет назад был с головой погружен в его цикл "Любовь поэта", много с отцом об этом говорил. Помню, как сказал ему: "Ну, знаешь, может быть, симфонии Шумана проблематичны, и даже фортепианная музыка, в которой есть, я говорю это с огромным уважением, большие изъяны, но в этом произведении нет изъянов. Оно совершенно". Отец оценил его в какой-то степени, но так и не мог разделить мою любовь. Помню также, как Ростропович играл у нас в доме. Это было всего несколько раз - три или четыре. Однажды он играл в нашей гостиной партитуру Баха. Отец особенно ценил такие моменты, тем более что редко выходил на концерты сам. Но на протяжении всей жизни я ощущал эту его внутреннюю близость к музыке.

РГ: Остался какой-то посыл, его слова, особенно воздействующие сейчас на ваше сознание?

Солженицын: Очень много. С удивлением замечаю, как все больше и больше всплывает в моей памяти не только того, что всегда хранил в себе, но и слова, ситуации, которые давно не вспоминались. Я не решаюсь об этом говорить, но так много мудрости - настоящей, основательной - заложено в том, что он говорил мне наедине. Это подарок мне на всю жизнь.

Кстати

ФСБ России передает семье нобелевского лауреата Александра Солженицына часть архивных документов, в том числе военный билет Александра Исаевича, удостоверение личности, расчетную книжку офицера Красной армии, а также копии документов следствия и судопроизводства.

Опубликовано в РГ (Центральный выпуск) N4815 от 18 декабря 2008 г.

Просим обратить внимание на то, что в разных по времени подписания и региону распространения выпусках газеты текст статьи может несколько различаться. Этот вариант можно использовать только как ориентировочный. Для получения дословного текста публикации [воспользуйтесь платной подпиской](#) на получение точных полных текстов газетных публикаций

Другие материалы по этой теме:

Фонд Солженицына взял под опеку легендарную примадонну Краснодарской оперетты Евгению Белоусову <http://www.rg.ru/2009/01/15/req-kuban/fond.html>

Эта статья входит в коллекции:

О ком говорят <http://www.rg.ru/plus/zvezdy>

© 1998-2009 "Российская газета"

Электронные адреса отделов газеты можно посмотреть на странице "Контакты".

Обо всем остальном пишите по адресу www@rg.ru